

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 ОКТЯБРЯ 1872 ГОДА. **20.**

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

о мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери, находящейся
въ Самарскомъ Пустынно - Николаевскомъ монастырѣ
Екатеринославской епархіи. ¹⁾

(Окончаніе).

29 августа 1807 г. Экономъ Екатеринославскаго Архіерейскаго дома и Управляющій Самарскимъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, іеромонахъ Іосифъ формально бумагою просилъ у Преосвященнаго Екатеринославскаго Платона Любарскаго дозволенія „изъ находящихся въ архіерейской ризницѣ безъ всякаго употребленія двѣ иконы — икону Божіей Матери, взятую изъ Новыхъ-Кайдакъ и Святителя Христова Николая, ²⁾ обѣ съ серебряными позлащенными

¹⁾ См. Екатерин. Епарх. Вѣд. № 18 и 19.

²⁾ Икона Святителя Христова Николая есть именно та самая икона, о которой въ одной старинной книжкѣ, на Малороссійскомъ языкѣ, мы находимъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія, подтверждаемыя, во многихъ отношеніяхъ, рукописными официальными бумагами Консистерскаго архива.

окладами, взять и перенести въ Самарскій монастырь, въ вѣчное владѣніе его, такъ какъ древностію своею онѣ много могутъ украсить Св. обитель.“ Преосвященный Платонъ долго не рѣшалъ сего дѣла; но наконецъ резолюціею отъ 29 апрѣля 1808 г. изъявилъ свое согласіе на перенесеніе иконъ Божіей Матери и Святителя Христова Николая изъ архіерейской ризницы въ Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь. По полученіи извѣстія о семъ, управляющей Самарскимъ монастыремъ, іеромонахъ Іосифъ немедленно распорядился всѣмъ необходимымъ для помѣщенія благоговѣйно—чествуемыхъ иконъ Божіей Матери и Святителя Николая въ обители, самъ лично отправился въ Екатеринбургъ, принялъ и доставилъ въ монастырь давно желанное сокровище и 3 мая, въ воскресный день, при многолюдномъ стеченіи народа, поставилъ эту драгоцѣнную Святыню въ монастырской церкви на приличномъ мѣстѣ. Граждане ближайшаго къ обители го-

Около 1730 года Войсковою Запорожскіи Эсаулъ Дорошъ, старикъ набожный и благочестивый, ученый по духу своего времени и многосвѣдующій, въ простотѣ сердца и въ незлобіи духа видимо пылавшій любовію къ Богу и къ ближнимъ, изъ Малой-Терновки переселившись въ Самарскую паланку, завелъ здѣсь въ дѣсу, принадлежащемъ нынѣ Самарскому Пустынно-Николаевскому монастырю, огромное пчеловодство; живя одинокимъ и уединенно, какъ пустельникъ и чернецъ, какъ монахъ отшельникъ и пустынникъ, онъ всѣ доходы отъ пчеловодства жертвовалъ на бѣдныхъ и на Самарскій монастырь; питая самъ искреннюю любовь и благоговѣйное уваженіе къ монастырю и братіи Святой обители, онъ тѣ же чувства всячески внушалъ и другимъ; при его содѣйствіи, на теплою Миколау (9 мая) крестился въ монастырѣ, принялъ православную христіанскую вѣру, между прочимъ, одинъ знатный и богатый татаринъ.

Хижину Дороша украшала, какъ особенная Святыня и драгоцѣнность, икона Святителя Христова Николая съ неугасаемою лампадою; предъ нею старикъ всегда горячо молился Богу и колѣнопреклонно повергалъ свою свѣдую голову; предъ нею благоговѣйно читалъ онъ псалтырь и четь-Минеи для себя и для другихъ хуторянъ, приходившихъ къ нему на душеспасительную бесѣду.

Однажды, въ 1749 г., къ Дорошу пришли гайдамаки-воры и раз-

рода Новомосковска и жители сосѣднихъ селеній, бывшіе въ монастырѣ при семъ случаѣ, тутъ же общимъ голосомъ, единодушно, положили для чествуемой иконы Божіей Матери, отъ усердія своего, устроить и немедленно заказали „*нароচিতый*“, отличной работы, великолѣпный кіотъ.

Всѣ изъ окрестностей Екатеринослава и Новомосковска радовались и торжествовали, что „*свѣтильникъ изъ подъ спуда взятъ и на пользу общую поставленъ на своемъ мѣстѣ*“; Солошичи и Куроѣдовы, Тарановы и Золотаревы и другіе потомки древнихъ запорожцевъ, въ преизбытѣ душевной радости и сердечнаго умиленія, усердно молились и благодарили Господа, что Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь, — это и по первоначальному происхожденію своему и по дальнѣйшимъ судьбамъ своего существованія любимѣйшее дѣтище Запорожцевъ, участливый свидѣтель ихъ славы и униженія, ихъ радостей и печалей, — приобрѣлъ себѣ такое драгоценное

бойники и хотѣли ограбить старика; Дорошъ вынулъ изъ сундука деньги, положилъ ихъ предъ иконою Святителя Христова Николая и говорить разбойникамъ: „*деньги я собиралъ и собираю не для себя, а на бѣдныхъ и на монастырь; и эти деньги не мои, а его (указываетъ на Св. Николая); берите ихъ отъ него, если хотите.*“ Услышавъ это, оробѣли и втупикъ стали разбойники. Но одинъ изъ нихъ опомнившись, дерзко схватилъ рукою *капшукъ* съ деньгами, но вдругъ страшно вскрикнулъ и сталъ безрукимъ; та рука, которою онъ бралъ изъ подъ иконы Св. Николая деньги, скорчилась и сдѣлалась безжизненною. Вразумивъ негодяевъ и давъ спасительный совѣтъ несчастному—безрукому, какъ избавиться отъ видимаго горя и очевиднаго наказанія Божія, Дорошъ отпустилъ разбойниковъ, снабдивъ ихъ на дорогу всѣмъ необходимымъ. По смерти Дороша, обрѣтенная около обители, на пнѣ дуба, икона сія поступила въ монастырь, потомъ хранилась въ архіерейской ризницѣ; нынѣ оправленная, въ 1834 г., въ серебрено-вызолоченную ризу, стоитъ она опять въ монастырской церкви на видномъ мѣстѣ и служитъ для братіи монастыря и для всѣхъ богомольцевъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія и поклоненія. Объ этой иконѣ подробнѣе и обстоятельнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, при описаніи Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря.

сокровище и наслѣдіе предковъ, изъ давнихъ лѣтъ благоговѣнно чтимую вѣрующими Святыню. Но общая радость всѣхъ вскорѣ и внезапно омрачена была горькою вѣстію о перемѣнѣ мѣста для чествуемой иконы Божіей Матери. Дѣло въ томъ, что священно-служители Екaterинославскаго, въ то время, Успенскаго Собора, въ лицѣ Каѳедрального протоіерея, ректора Семинаріи и присутствующаго Консисторіи Іоанна Башинскаго, ключаря протоіерея Іоанна Станиславскаго, протоіерея Павла Дмитревскаго, священника Симеона Чемерисова, протодіакона Іоанна Славовникова и діакона Василя Журавлева, 4 мая того же 1808 г. представили Преосвященному Платону Любарскому прошеніе, въ которомъ прописали, что Екaterинославскій „Успенскій Соборъ есть преемный бывшему Ново-Кайдакскому Собору и, какъ преемный, по праву, получилъ изъ сего послѣдняго многія утвари и ризничныя вещи и большой колоколъ,“ что на этомъ основаніи Успенскій Соборъ въ большей несравненно предъ Самарскимъ монастыремъ степени и единственное имѣеть право на хранящуюся въ архіерейской ризницѣ икону Пресвятыя Богородицы, взятую изъ Новыхъ-Кайдакъ по резолюціи тогда оглашенію ея за чудотворную; „и потому просили Преосвященнаго, подкрѣплясь словеснымъ общаніемъ его, назначеніе отдачи оной иконы въ Самарскій монастырь отмѣнить и благоволить дать оную въ Успенскій Каѳедральный Соборъ для великаго благолѣпія онаго Собора.“ По настойчивымъ и убѣдительнымъ просьбамъ соборянъ, Преосвященный Платонъ согласился на отмѣну прежней своей резолюціи и того же 4 мая далъ предложеніе: „Ново-Кайдакскую икону Пресвятыя Богородицы отдать въ Каѳедральный Соборъ.“ Все возможное усердіе употреблено было Консисторіею и соборянами, чтобы, во исполненіе резолюціи Преосвященнаго, немедленно взять изъ „Самары“ и доста-

вить въ соборъ икону Божіей Матери; по распоряженію Консисторіи и соборянъ, священникъ Чемерисовъ, снабженный нужными на сей разъ принадлежностями и бумагами, въ тотъ же день выѣхалъ изъ Екатеринослава въ Самарскій монастырь, прожилъ тамъ нѣсколько дней, дѣйствовалъ на управляющаго и на братію монастыря и самъ лично и чрезъ присутствующихъ Новомосковского Духовнаго Правленія, ласками и угрозами: но ничто не помогло его дѣлу, и онъ 10 мая возвратился въ Екатеринославъ безъ всякаго успѣха въ своемъ предпріятіи. Управляющій монастыремъ, іеромонахъ Іосифъ, репортомъ отъ 10 мая донесъ Консисторіи, что священника Чемерисова онъ принялъ въ монастырѣ *ласково и учтиво*, указъ объ отдачѣ ему иконы Богородичной получилъ, но *„въ разсужденіи крайне несвободнаго, по случаю храмоваго праздника въ монастырѣ, времени отдать икону Божіей Матери священнику Чемерисову онъ не успѣваетъ.“* Между тѣмъ къ Преосвященному Платону явилась лично отъ высокоблагородныхъ и благородныхъ и другихъ гражданъ г. Новомосковска и отъ жителей сосѣднихъ мѣстъ депутація съ просьбою оставить икону Божіей Матери въ Самарскомъ монастырѣ и именовать ее Самарскою. Въ представленной лично депутатами просьбѣ, изетари извѣстные любовію къ Православной вѣрѣ, усердіемъ къ святой церкви и приверженностію къ Самарской обители, помѣщики, граждане Новомосковска и жители окрестныхъ мѣстъ писали къ Преосвященному Платону: „Изливая къ обители Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря всегдашнія — отеческія и архипастырскія милости, въ недавнемъ предъ симъ временемъ, благоволили Вы, Ваше Высокопреосвященство, по особой резолюціи, послѣдовавшей минувнаго апрѣля 29 дня (1808 г.) по прошенію Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря настоятеля, эконома іеромонаха Іосифа, повелѣть Кайдацкую икону Пресвятыя

Богородицы, изъ ризницы Вашего Высокопреосвященства отдать въ Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь, которая управляющимъ того монастыря іеромонахомъ Іосифомъ, 3 числа мая мѣсяца, въ воскресный день, въ томъ Самарскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, при стеченіи къ обители народа, съ должнымъ благолѣпіемъ на приличномъ мѣстѣ поставлена. Таковыми Вашего Высокопреосвященства являемыми къ обители Самарскаго Пустынно-Николаевского монастыря архипастырскими щедротами, обитель сія, равно и мы, низжайшіе, прославляя знаменитѣйшее Вашего Высокопреосвященства имя, и воздавая отъ искреннихъ сердець нашихъ хвалу всевидящему Творцу, съ единого усердія нашего къ обители Самарскаго Пустынно-Николаевского монастыря и къ славѣ города Новомосковска предположили устроить кіотъ для Новокайдацкой Божіей Матери, а по времени и для угодника Святителя Николая Чудотворца на знатную сумму; на что уже кіотъ заказанъ сдѣлать самой лучшей работы; но къ плачевному нашему состоянію, извѣстася мы, что, по резолюціи Вашего Высокопреосвященства, послѣдовавшей сего мая 4 дня, повелѣно: изъ ризницы Вашего Высокопреосвященства Кайдацкую икону Пресвятыя Богородицы отдать въ Кафедральный Соборъ.... Припадая къ святительскимъ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, покорнѣйше просимъ: Новокайдацкую Божіей Матери икону изъ милосердія къ обители Самарскаго Пустынно-Николаевского монастыря, оставить навсегда въ ономъ монастырѣ. Каковыя Вашимъ Высокопреосвященствомъ оказанныя намъ и обители Самарскаго Пустынно-Николаевского монастыря архипастырскія милости запечатлѣются въ сердцахъ нашихъ, къ прославленію знаменитѣйшаго Вашего Преосвященства имени, по гробъ нашея жизни, чувствительнѣйшею предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарностію и надъ предбудущее время къ оби-

тели Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря сердца наши не престануть быть преклонны къ разнымъ пособіямъ онаго и къ исправленію богоугодныхъ построекъ, о чемъ и не оставьте въ желаніи нашемъ снабдить насъ милостивѣйшею резолюціею.“

Долго Преосвященный Платонъ держалъ у себя прошеніе это и не рѣшалъ его; долго думалъ объ этомъ дѣлѣ самъ и совѣтовался со многими другими: но наконецъ склонился на просьбу боголюбивыхъ гражданъ Новомосковска и благочестивыхъ жителей окрестныхъ къ монастырю селеній и 23 іюня 1808 года далъ такую резолюцію: „хотя мы по прошенію здѣшняго Каѳедрального Собора священно-служителей и назначили отданную нами въ Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь икону Пресвятыя Богородицы Новокайдакскую взять въ Соборъ; но какъ сія икона внесена уже въ монастырскую церковь, поставлена въ публичномъ, приличномъ мѣстѣ, заказанъ нарочитой цѣны кіотъ и другія украшенія, а при томъ и города Новомосковска, состоящаго отъ монастыря въ самомъ ближайшемъ разстояніи, граждане и тамошняго уѣзда помѣщики убѣдительно просятъ насъ оставить оную въ томъ монастырѣ, обѣщая усердствовать въ приведеніи сей недостаточной и разоренной обители въ надлежащее состояніе и церкви благолѣпіе: то, пріемля сіи обстоятельства во уваженіе, и дабы перенесеніемъ той иконы изъ одного мѣста въ другое не подать повода къ каковымъ либо толкамъ и самому соблазну, опредѣляемъ оставить сію Богородичную икону, сообразно нашему положенію, въ Самарскомъ монастырѣ.“

Послѣ такой рѣшительной резолюціи Преосвященнаго Платона Любарскаго всѣ споры и волненія въ народѣ прекратились, всѣ пререканія и разногласія между соборянами и монашествующею братіею Самарской обители исчезли: благо-

честно-чтимая икона Пресвятыя Богородицы, какъ вѣковое и драгоценное наслѣдіе отъ Запорожцевъ, навсегда осталась въ войсковомъ Запорожскомъ Самарскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, сдѣлалась первою драгоценнѣйшею Святынею и наилучшимъ украшеніемъ и достояніемъ его и до селѣ служить для братіи тихой, уединенной обители и для всѣхъ богомольцевъ предметомъ благоговѣйнаго чествованія и поклоненія.

Икона сія мѣрою, въ длину, пол-аршина и три вершка, въ ширину пол-аршина съ вершкомъ, доска ея липоваго дерева, склеена, изображеніе ея на подобіе Ахтырской Божіей Матери; съ правой стороны написанъ на ней распятый на крестѣ Спаситель; при распятіи изображенъ Иерусалимскій храмъ Соломоновъ и запечатанный гробъ; на лѣвой сторонѣ столбъ, обвитый вервьями, копіе и трость; на столбѣ пѣтухъ вверху, съ правой стороны солнце, а съ лѣвой луна; страстные орудія: терновый вѣнецъ, четыре гвоздя на крестѣ, рука, молоть, клещи, розга терновая, кувшинъ, чаша, фонарь, риза и на ней написаны жребіи. Живопись на иконѣ обыкновенная, потемнѣвшая и обгорѣлая; краска въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слилась. На иконѣ, въ настоящее время, имѣется надпись такого рода: 1) „икона сія Пресвятыя Богородицы славится съ 1736 г.; 2) слѣдовательно съ того времени протекло до нынѣ сто лѣтъ (значить, надпись сія сдѣлана въ 1836 г.); 3) ликъ святой иконы потемнѣлъ отъ пожара, во пламени коего бывъ, она уцѣлѣла.“

Вотъ краткія свѣдѣнія о мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Самарскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, Екатеринославской епархіи!—Знаемъ, что въ этомъ историческомъ обзорѣ нашемъ много пробѣловъ и скачковъ, много недосказаннаго и опущеннаго; недостаетъ систематической послѣдовательности и полной цѣлостности

въ изложеніи: но исторія не сочиняется; что нашли мы въ книгахъ, что вычитали въ старинныхъ рукописяхъ и полуистлѣвшихъ отъ времени и сырости хартіяхъ, то только и передаемъ благочестивой любознательности ревнителей вѣры и православія. Счастливыми сочтемъ себя, если Господь судитъ намъ найти еще что нибудь о занимающемъ насъ предметѣ; всякою находкою, какъ драгоценнымъ сокровищемъ, мы немедленно подѣлимся съ благоговѣйными любителями и читателями святыни. Но просимъ и молимъ, при семъ, всѣхъ и cadaго, кто только имѣетъ или знаетъ что нибудь о Самарской иконѣ Божіей Матери, передать и сообщить все то въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, для уясненія и пополненія исторіи о мѣстно-чтимой иконѣ Царицы Небесной.

З А П И С К А

о состояніи Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища, читанная на актѣ 17-го августа 1872 года.

Настоящій 187¹/₂ учебный годъ есть годъ перваго выпуска воспитанницъ Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища.

Екатеринославское женское духовное училище началомъ своего существованія обязано Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Платону, бывшему епископу Екатеринославскому и Таганрогскому, нынѣ епископу Томскому и Семипалатинскому. Оно открыто 1 октября 1866 года.

Съ небольшими и весьма скудными средствами выступило наше училище въ сферу своей общественной жизни и дѣятельности. Главными источниками для содержанія училища въ первые годы его существованія служили: ежегодные про-

центы съ попечительскаго капитала, въ количествѣ 1,334 р. сереб.; ежегодный 1% процентный взносъ съ кошелевыхъ суммъ церквей Екатеринославской епархіи, въ количествѣ приблизительно 1,100 р. сер., и наконецъ,—плата за своебожныхъ воспитанницъ, въ количествѣ 75 р. сер. за каждую воспитанницу въ первый годъ, и въ количествѣ 60 р. сер. въ послѣдующіе годы. Съ теченіемъ времени средства училища мало по малу увеличивались добродѣтельными пожертвованіями лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, ценными деньгами и временнымъ отъ церквей капиталомъ, по постановленію епархіальнаго съѣзда, на устройство при училищѣ флигеля и на содержаніе училища. Располагая всѣми указанными средствами, наше училище въ послѣдніе годы своего существованія могло ежегодно расходовать на свои потребности болѣе 15,000 р. сер.; и къ 1872 году имѣло возможность оставить запаснаго капитала документами разныхъ кредитныхъ учрежденій болѣе 13,000 р. сер. Въ текущемъ году указанъ епархіальнымъ духовенствомъ, при содѣйствіи епархіальной власти, особый, болѣе прочный и благонадежный источникъ для содержанія нашего училища въ его будущемъ. Въ маѣ мѣсяцѣ сего 1872 года епархіальнымъ съѣздомъ духовенства постановлено, и Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ утверждено: «отчислять ежегодно» начиная съ января 1873 года 48% (т. е. 48 коп. съ рубля) изъ остатковъ свѣчныхъ доходовъ во всей епархіи на содержаніе и благоустройство епархіальнаго женскаго училища». По расчисленію, сдѣланному самимъ съѣздомъ духовенства, итогъ 48% изъ суммы поступления въ епархіи остатковъ свѣчныхъ доходовъ можетъ простираться до 17 и болѣе тыс. р. сер. въ годъ. Въ учебно-воспитательномъ отношеніи, наше училище въ первые годы своего существованія руководилось тѣмъ Уста-

вомъ, который указанъ былъ для этого училища Святѣйшимъ Синодомъ ¹⁾. Въ 1868 году, когда утвержденъ былъ Государемъ Императоромъ общій Уставъ для всѣхъ епархіальныхъ женскихъ духовныхъ училищъ, открылась необходимость преобразовать наше училище по новому Уставу, Высочайше утвержденному. При тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми располагало наше училище въ первые годы своего существованія, трудно и невозможно было думать о скоромъ и полномъ преобразованіи училища по новому Уставу. Благопечительность нашихъ архимонаховъ, и сочувствіе къ училищу епархіальнаго духовенства могли сдѣлать въ пользу училища только то, что преобразование нашего училища по новому Уставу вводилось постепенно, — мало по малу. Настоящій 187½ учебный годъ ознаменованъ тремя счастливыми результатами въ дѣлѣ преобразованія училища по новому Уставу. Въ настоящемъ учебномъ году наше училище имѣло счастье видѣть Совѣтъ училища въ полномъ своемъ составѣ. Всѣ науки, за исключеніемъ педагогики и церковной исторіи, преподавались въ училищѣ, согласно требованіямъ новаго Устава, съ незначительнымъ сокращеніемъ числа уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ. Наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ сего 1872 года на протоколѣ епархіальнаго съѣзда духовенства о томъ, какъ можно примѣнить программу Высочайше утвержденного Устава къ нашему трехъ-классному училищу, послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Оеодосія, епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго: „*Утверждается.*“

Принимая во вниманіе съ одной стороны то, что въ означенномъ протоколѣ съѣзда указанъ духовенствомъ способъ всецѣлаго примѣненія утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ

¹⁾ Уставъ этотъ былъ отпечатанъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 года, и въ томъ же году разосланъ былъ по всѣмъ церквамъ Екатеринославской епархіи.

программ преподаванія въ нашему трехъ-классному училищу, а съ другой стороны то, что тѣмъ же съѣздомъ духовенства изысканы, какъ мы выше сказали, и самыя средства на содержаніе проектированнаго учебнымъ Комитетомъ питата, мы можемъ считать, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 14 мая 1872 года за № 25-мъ, преобразование нашего училища по Уставу, Высочайше утвержденному, фактомъ совершившимся.

Совѣтъ Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища состоялъ въ настоящемъ 187¹/₂ учебномъ году изъ слѣдующихъ лицъ:

Предсѣдателя Совѣта, протоіерея Лаврентія *Мальчевскаго*, Начальницы училища, Александры *Бирюзовской*, Инспектора классовъ, священника Іоанна *Покровскаго*, и члена отъ духовенства, священника Григорія *Стадницкаго*.

Наставниками при училищѣ состояли: по Закону Божию: свящ. Григорій *Блосветовъ* и свящ. Платонъ *Дьячевскій*; — по Русскому языку: свящ. Григорій *Стадницкій*; — по Арифметикѣ: сначала Яковъ *Степановъ* (Наст. Сем.) а потомъ Яковъ *Павловскій* (Наст. Сем.); — по Всеобщей Гражданской Исторіи: сначала Автономъ *Степановъ* (смотритель духовнаго училища), а потомъ свящ. Іоаннъ *Покровскій*; — по Географіи: Статскій Совѣтникъ Иванъ *Ващинскій* (Наст. Сем.); — по Пѣнію: свящ. Платонъ *Дьячевскій*; — по Чистописанію: Григорій *Копычиковъ* (учитель при духовномъ училищѣ).

Въ 187¹/₂ учебномъ году всѣхъ воспитанницъ, слушавшихъ уроки, въ Екатеринославскомъ епархіальномъ женскомъ духовномъ училищѣ, было 79; именно: въ первомъ классѣ 31 воспитанница, во второмъ классѣ 29 воспитанницъ, и въ третьемъ классѣ 19 воспитанницъ. Обще-сравнительная норма успѣховъ воспитанницъ того и другаго класса опредѣляется такимъ образомъ: воспитанницы 1-го класса оказали успѣхи во-

обще хорошіе, и частію посредственныя; воспитанницы 2-го класса оказали успѣхи вообще очень хорошіе, и въ маломъ количествѣ хорошіе; воспитанницы 3-го класса оказали успѣхи: большая половина—отлично хорошіе, а меньшая половина—очень хорошіе. Относительно успѣховъ воспитанницъ 3-го класса нельзя не замѣтить, что успѣхи воспитанницъ 3-го класса стоятъ въ нѣкоторомъ равновѣсіи между собою, такъ что, за исключеніемъ двухъ или трехъ воспитанницъ, трудно отдать предпочтеніе одной воспитанницѣ предъ другою въ дѣлѣ научнаго ихъ образованія и развитія.

Указанныя нами данныя относительно научнаго образованія воспитанницъ 3-го класса ясно показываютъ, что воспитанницы 3-го класса съ самаго поступленія своего въ училище находились подъ руководствомъ наставниковъ опытныхъ и дѣятельныхъ, которые, въ теченіе немногихъ лѣтъ, такъ хорошо сумѣли поставить учебную часть въ училищѣ, что, въ настоящемъ учебномъ году, не только открылась полная возможность примѣнить въ 3-мъ классѣ программу новаго Устава, но и открылась возможность выполнить эту программу настолько, насколько желательно было бы видѣть выполненіе оной и на будущее время. Благоразумная и энергическая дѣятельность Наставниковъ нашего училища заслуживаетъ съ нашей стороны тѣмъ большей признательности и искренней благодарности, что большая часть нашихъ педагоговъ трудились на поприщѣ своей дѣятельности нѣсколько лѣтъ безвозмездно.

Не Уставъ виноватъ въ томъ, что воспитанницы перваго и втораго класса не могли сравниться по своимъ успѣхамъ съ воспитанницами 3-го класса; нельзя винить въ этомъ и Наставниковъ; потому что Наставниками перваго и втораго класса, за исключеніемъ немногихъ, были тѣ же, которые руководили и воспитанницами 3-го класса съ самаго поступленія

ихъ въ училище. Причины неравномѣрности успѣховъ воспитанницъ 1-го и 2-го класса сравнительно съ успѣхами воспитанницъ 3-го класса слѣдуетъ искать въ другой области, и мы постараемся указать эти причины въ другое время, — въ особомъ мѣстѣ.

Августа 16 дня 1872 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Таганрогскимъ утверждены слѣдующія постановленія Совѣта училища относительно воспитанницъ 3-го класса училища: 1) пять воспитанницъ: Олимпіаду *Попову*, Марѳу *Бодянскую*, Александру *Постриганеву*, Ирину *Минченкову* и Марію *Новицкую* — удостоить награжденія отъ Педагогическаго Совѣта книгами, какъ оказавшихъ отлично хорошіе успѣхи въ наукахъ, и отличавшихся въ теченіе всего учебнаго курса прекраснымъ поведеніемъ; 2) двухъ круглыхъ сиротъ: Олимпіаду *Попову* и Софію *Чумскую* наградить, согласно волѣ завѣщательницы, бывшей Попечительницы г-жи *Дурилиной*, каждую суммою въ 100 руб. сереб. съ причитающимися къ нимъ процентами съ 1866 года; 3) согласно постановленію 2-го епархіального Съѣзда отъ 20 іюня 1871 года сиротамъ: Олимпіадѣ *Поповой*, Иринѣ *Минченковой*, Маріи *Новицкой*, Маріи *Погорлецкой*, Юліи *Лозяновой*, Софіи *Чумской*, Надеждѣ *Θеодосьевой*, Олимпіадѣ *Благодарнской*, Варварѣ *Александровской*, Евдокии *Куриловой*, Еленѣ *Усовой* — выдать бѣлье, одежду, обувь въ достаточномъ количествѣ, и денегъ по 30 руб. сер. каждой изъ суммъ, опредѣленныхъ на сей предметъ Съѣздомъ духовенства; 4) трехъ воспитанницъ: Олимпіаду *Попову*, Марію *Новицкую* и Софію *Чумскую* — оставить при училищѣ въ качествѣ помощницъ классныхъ воспитательницъ съ вознагражденіемъ за труды ихъ по училищу 50 р. сер. годоваго жалованья, и съ представленіемъ права пользоваться общимъ столомъ и освѣщеніемъ при училищѣ; 5) всѣхъ воспитанницъ 3-го класса, какъ окончившихъ нынѣ полный курсъ ученія, выпустить съ надлежащими аттестатами объ ихъ успѣхахъ и поведеніи.

Согласно первому и послѣднему пунктамъ постановленія училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, въ настоящія минуты выпускаются изъ училища слѣдующія воспитанницы:

1. Олимпіада *Попова* съ аттестатомъ и наградною книгою: «Толковое Евангеліе», архим. *Михаила*.

2. Ирина *Минченкова* съ аттестатомъ и наградною книгою: «Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія, *Ушинскаго*».

3. Александра *Постриганева* съ аттестатомъ и наградною книгою: 80 тысячъ верстъ подъ водою, *Ж. Верна*.

4. Марфа *Бодянская* съ аттестатомъ и наградною книгою: «Экспедиціи *Франклина*».

5. Марія *Новицкая* съ аттестатомъ и наградною книгою: «Исторія русской Литературы» *Полеваго*.

Выпускаются изъ училища съ одними аттестатами:

6. Юлія *Долянова*.

7. Марія *Погорлецкая*.

8. Надежда *Феодосьева*.

9. Анастасія *Стефановская*.

10. Софія *Чульская*.

11. Анна *Бѣлая*.

12. Евдокія *Кашарновская*.

13. Варвара *Цоповская*.

14. Анастасія *Кашарновская*.

15. Анна *Журманъ*.

16. Олимпіада *Благодарнская*.

17. Варвара *Александровская*.

18. Евдокія *Курилова* и

19. Елена *Усова* 1).

На основаніи постановленія Совѣта училища отъ 8 числа августа сего 1872 года (пунк. 2-й), съ утвержденія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго *Феодосія* епископа *Екатеринославскаго* и *Таганрогскаго*, удостоены перевода:

I., Изъ втораго класса въ третій:

1. Марія *Чевягина*.

2. Марія *Попова 1-я*.

3. Ксенія *Ващинская*.

4. Анастасія *Татарчевская*.

5. Варвара *Тараскина*.

6. Екатерина *Инатенкова*.

7. Марія *Попова 2-я*.

8. Евдокія *Смирнская*.

9. Ольга *Курилова*.

10. Ольга *Яновская*.

11. Зинаида *Важина*.

12. Параскева *Ващинская*.

13. Вѣра *Коломацкая*.

14. Анна *Попова*.

15. Олимпіада *Авксентьева*.

16. Неопила *Телоницкая*.

17. Марѳа *Иваницкая*.

18. Матрона *Татарчевская*.

19. Марѳа *Петрова*.

20. Евдокія *Тараскина*.

1) Елена *Усова*, какъ державшая экзаменъ послѣ другихъ воспитанницъ, выпущена съ аттестатомъ на основаніи особаго протокола утвержденнаго Его Пресвященствомъ.

21. Анна Яновская.	26. Анна Кирилова.
22. Марія Доморацкая.	27. Варвара Стоматъева.
23. Марія Лысенко.	28. Евдокія Александровская и
24. Марія Станиславская.	29. Ксенія Бянтоская.
25. Александра Порохова.	

II., Изъ перваго класса во второй:

1. Екатерина Авксентъева.	10. Надежда Попова.
2. Анна Демидовичъ.	11. Антонина Сатковская.
3. Пелагія Иваницкая.	12. Пелагія Ястремская.
4. Марія Игнатенкова.	13. Параскева Шапошникова.
5. Елисавета Симачевская.	14. Вѣра Чайкина.
6. Евфросинія Могуцая.	15. Марѳа Петрова.
7. Анна Павлова.	16. Пелагія Тараскина.
8. Марія Петрова.	17. Марія Скварчевская.
9. Анна Погорлецкая.	18. Татіана Харлова.

На основаніи вышепоказаннаго постановленія Совѣта, воспитанницы: Александра Линникова, Марія Попова, Анастасія Жеромская, Олимпіада Юрченкова, Ксенія Мошлевская и Евфросинія Бѣлановская, могутъ быть удостоены перевода изъ перваго класса во второй, если выдержатъ экзамень по предметамъ, въ коихъ онѣ имѣютъ годовыя отмѣтки—неудовлетворительныя;—воспитанницы: Акилина Трофимовская, Анна Шумина, Параскева Григорайшъ, Анастасія Фоменкова, Софія Пивоварова, Олимпіада Чайкина и Александра Чайкина, какъ неуспѣвшія въ наукахъ, оставляются на повторительный курсъ въ первомъ классѣ.

Инспекторъ классовъ, свящ. Іоаннъ Покровский.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Далматъ.

Редакторы—сотрудники { А. Ржевскій.
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Краткія свѣдѣнія о мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери (окончаніе). II. Записка о состояніи Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища.

Дозволено цензурою. 14-го октября 1872 года.

Печ. въ Тип. Я. М. Чусоваго.

